

Глазково

От берега до берега,
от серого до серого
дорогу жизнь измерила,
а что осталось нам?
Да, почитай, полгорода -
ранетки над заборами,
игрушечный, фарфоровый
вокзал и жёлтый храм,
дом с окнами-заплатами
и сад, с которым сладу нет...

Пора всё это складывать
на полку, где лежат
кольцо моей прабабушки,
её платок и варежки.
Те в чёрных шляпках барышни,
что век тому назад
прощались с белочехами,
я не шучу – до смеха ли? -

давным-давно уехали,
и вот уже, гляди,
тут парк. А было - кладбище.
О чём так горько плачешь ты,
рябина в красном плащике,
у кедра на груди?

***

Взгляни – по обе стороны реки,
у телецентра, острова, затона
всё меньше клёнов, тополей, ракит,
всё больше стёкол, кирпича, бетона.

Уходят вверх, белея, этажи
там, где белили яблони извёсткой.
Не верится, я знаю, но лежит
в чужих дворах, знакомых перекрёстках

наш путь от темноты до темноты,
где мёрзнут год от года, век от века
последние осенние цветы,
почти неотличимые от снега.

***

Скоро тут будут строить высотный дом,
вырубят всю сирень и разберут заборы,
Кто-то крадёт у нас – тихо, но с каждым днём -
наш деревянный, смешной и неуклюжий город.

Здесь мы ключи теряли, искали клад,
дрались до слёз, дурачились, целовались,
в зарослях цвета бутылочного стекла
прятали тайны, радости и печали.

Свежий сорви подорожник, кефир возьми
и приходи опять – мало да помаленьку

будем лечить обгоревшие плечи мои
и твои вечно ободранные коленки.

***

Река привыкла отражать,
быть небом – облаком, закатом,
Луной, дождём и снегопадом,
вокруг опор моста кружа,

полвека или полчаса –
не замечать, не различая,
бутылки, рыбаков и чаек
в объятьях бережно неся.

Кто скажет – ветрена, груба –
ей некогда об этом спорить,
ей путь – от озера до моря,
а мне – к тебе и от тебя.

***

В город пришла вода – точит усталый снег,
взламывает асфальт, лёд разгрызает грязный.
Выйти вдвоём навстречу такой весне –
подвиг не подвиг, но всё же, пожалуй, праздник

И пусть недолог путь и до смешного прост
прямо, направо, вбок – логику отвергая,
где переулок встал, словно хрустальный мост
между домов высокими берегами.

Там в золотом луче пыли – не сосчитать,
в окна глядят облака цвета твоей рубашки,
и никого пока не приглашает в штат
главный редактор небесной многотиражки.

***

наступает день, когда видишь: вот,
где текла вода – молчаливый лёд,
это повторяется каждый год,
только я никак не могу привыкнуть.

а пора бы знать к сорока годам:
как слетит листва с тополей, тогда
забереги встанут и
будут еженощно с зимой в обнимку.

лишь посередине ещё жива
серебристо-студёная синева
да и той хватает едва-едва
ровно до черты городских окраин.

ждёт весны, с ондатрами говорит,
от зари окутывает до зари
куржаком деревья и фонари
и туманом – мост, где звенят трамвай.

***

У нас тут вчера был Брейгель, который старший:
снег над водой и пятнами на снегу
глухие стены кирпичных многоэтажек,
собаки, люди, птицы на берегу.

Его на посту сменили Ван Гог и Врубель:
всю ночь – ледяную, как водится в ноябре, –
поверженный город зима целовала в губы,
метель обнимала созвездия фонарей.

А нынче мир будто комикс, цветной и плоский,
и ты в нём есть, конечно – там, за рекой,
несёшь из магазина в смешной авоське
лимоны, хлеб, пельмени и молоко.

***

Ангара в Енисей, Енисей в Ангару,
вместе – к морю, не ведая страха.
Снова носит ноябрь, как хворост к костру,
пепел к пеплу, прах к праху.

Было время для веры и время любви,
нынче, стало быть, время печали.
Ты всё реже в эфире, но на письма мои
иногда отвечаешь.

Да, всё больше пунктиром, короткой строкой –
«здесь», «нормально», «здоров», «ну отчасти» –
но и этому радуюсь: значит, живой,
и надеюсь, что счастлив.

***

Время большой воды, сине-стальной, как небо,
время сдавать отчёт, кредит сводить и дебет,
что разбросал – собрать, вывод сложить к началу
и возвести в квадрат всякую из печалей.

Время терять листву так, как срывают платье,
время снимать урожай и раскрывать объятия,
разворошить золу в поисках беглой искры.
Каждый твой поцелуй – будто контрольный выстрел.

Время коротких встреч и ни о чём разговоров,
реки темней, чем ночь, реки впадают в город,
нам не идти войной, нам не делить вселенной,
просто постой со мной в осени по колено.

***

Погляди на него, пожалуйста,
с высоты, но не свысока.
Вот фольга золотая, ржавая –
ну конечно же, это река.
Вот мосты её делят поровну –
их четыре, а может, три.
Вот кусочек гирлянды порванной -
а по-нашему, фонари.

Тут лежит гармошка из фантиков –
новых домов череда,
вот такая теперь романтика.
Рельсы, шпалы и поезда -
это пара ниток стекляруса,
три струны и погнутый гвоздь.
Телебашня на правом траверзе –
невесомая рыба кость.

Не пытайся играть в небрежность – ты
точно знаешь, что ты любим.
Не от жалости, но от нежности
задержи дыханье над ним –
беззащитным, родным, беспомощным
в ожидании вечном тепла,
в детстве спрятанным мной сокровищем
под «секретиком» из стекла.